

ЗИНАИДА ГИППИУС

ЦЫГАНКА

Зинаида Николаевна Гиппиус

Цыганка

Аннотация

«В саду, в беседке, сидели две молодые девушки, почти девочки. Была очень ранняя весна, деревья стояли еще совсем голые, трава показывалась кое-где по краям дорожек, – но в воздухе уже веяло настоящим теплом. Сквозь обнаженные ветви лип и акаций светлело высокое, бледное небо. На юге, в Малороссии, март часто бывает теплым, как май...»

Содержание

I	4
II	10
III	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Зинаида Гиппиус

Цыганка

I

В саду, в беседке, сидели две молодые девушки, почти девочки. Была очень ранняя весна, деревья стояли еще совсем голые, трава показывалась кое-где по краям дорожек, – но в воздухе уже веяло настоящим теплом. Сквозь обнаженные ветви лип и акаций светлело высокое, бледное небо. На юге, в Малороссии, март часто бывает теплым, как май.

Девочки работали, вышивали шерстью одну и ту же полоску, вероятно, для ковра.

Нельзя было решить с первого взгляда, которая из них старше. Обоим казалось лет по шестнадцати или даже меньше. Всякий сразу сказал бы, что они не сестры – так мало между ними было общего.

Брюнетка подняла голову и уронила руки на стол. В ее движениях замечалась резкость.

– Как надоела эта полоса, Господи! Лида! Лида! Что же ты, не слышишь? Увлечена! Брось, пожалуйста, эту дрянь. Ты посмотри, как хорошо!

Увлеченная Лида медленно и без удивления подняла на подругу глаза. Они были очень мягкие, очень кроткие,

светло-голубого цвета, чуть-чуть водянистые. Хорошенькое длинноватое личико походило на мордочку белой мышки. Около небольшого носа виднелись легкие, чуть заметные веснушки. Волосы соломенного цвета, зачесанные гладко назад и открывающие низкий, полукруглый лоб, спускались на спину толстой, короткой косой. Лида была немного медлительна, но мила и почти всегда спокойна.

– Нет, я не брошу, надо кончить, – возразила она. – Ты, Аня, всегда так: чуть начнешь что – уж наскучило... Ты...

Она не договорила, потому что Аня бросилась к ней на шею и стала ее целовать, повторяя:

– Я тебя страшно люблю... Лида моя, красавица, единственная... Я умру, так я тебя люблю... Я только одну тебя люблю.

Лида наполовину отбивалась, наполовину отвечала поцелуями. На последние слова подруги она сейчас же возразила:

– Как, одну меня? А разве своего папашу ты не любишь? И Каролину Петровну, я думала, ты любишь.

Аня затихла и, помолчав, отвечала:

– Что ж Каролина Петровна? Твоя гувернантка – моя учительница...

– Она у нас в доме как родная.

– Ну да, ну да, конечно... А папа? Что мне его любить, когда он меня не любит?

– Перестань говорить вздор, – наставительно заметила Лида. – Твой папаша занимается делами, смешно было бы ему

с тобой возиться. Такое значительное лицо! А скажи, разве тебе чего-нибудь недостает? Учителя у тебя лучшие; живете вы богато; не стесняют тебя; нет, ты счастливая!

Отец Ани, действительно, имел видное место в маленьком уездном городке Малороссии, куда его перевели не особенно давно. Он, хотя вдовец, занимал большую, прекрасную квартиру в лучшем городском доме. Этот дом принадлежал вдове Винниченко. Сама вдова с дочерью Лидией и гувернанткой жили внизу, в трех громадных, странных комнатах, похожих на подвалы. Мадам Винниченко была женщина не прихотливая, тем более, что служила в кухарках у собственного супруга, раньше чем сделаться его женой, барыней и домовладелицей. Лиду она воспитывала, как барышню, хотя была взыскательна.

Таким образом, подруги жили в одном доме, только в разных этажах. Аня, которая вне уроков не имела никаких обязанностей, целыми часами просиживала внизу, у подруги. Каролина Петровна, гувернантка Лиды, давала обеим девочкам уроки немецкого языка и музыки. Общий сад способствовал сближению. В саду Аня и Лида познакомились и подружились.

– Кто это был сегодня у вас так часов в двенадцать? – спросила Лида, продолжая работать, – молодой, без усов?

Аня смотрела прямо перед собой, на свежее небо сквозь ветви деревьев. Она ответила не сразу.

– Что? В двенадцать? Не знаю. Кажется, член суда новый.

К папе с визитом. Я ведь не выхожу к гостям.

– А как его фамилия?

– Да не знаю, ей-Богу! Смешная ты, Лида! Понравился он тебе, что ли?

– Мне все нравятся. И почему не спросить? Ничего тут нет смешного. Может – это тебе жених.

– Жених? Вот вздор-то! И вечно у тебя на уме женихи какие-то...

Лида сжала губы и проворчала сухо:

– И тут не вижу дурного. Всякая девушка думает о замужестве.

Аня расхохоталась и сказала:

– Нет, я не думаю. Я, например, убеждена, что страшно выходить замуж. Ты, Лида, ты другое дело: ты такая хорошенькая...

Лида едва заметно улыбнулась.

– Ну, хорошенькая! Это все равно. Надо всем выходить замуж. Мамаша думает меня выдать непременно за богатого, но я нахожу это лишним. У меня у самой хорошее приданое, я не жадная. Дом этот мне пойдет, да и вообще все будет со временем мое. Я одна дочь. Нужно искать, чтобы человек нравился. Да и то я не за всякого пойду. Командовать над собой не позволю. А случись подходящий – деньги – последняя статья.

Аня слушала рассуждения подруги с удивлением и с некоторой робостью. В такие минуты ей казалось, что Лида го-

раздо старше ее, хотя в действительности она была моложе на два месяца. Ей только что минуло шестнадцать.

– Лида, голубчик, – взволнованным голосом начала Аня. – Лида, молю тебя, не выходи замуж! Ты выходишь, да?

Лида рассмеялась.

– Да что ты? За кого я выхожу? Я так, вообще говорила. А если б пришлось – почему не выйти. Вот ты – действительно странная. Хорошо ты меня любишь, если не желаешь, чтобы я была счастлива.

Аня ничего не отвечала, потому что сама не знала хорошенько, отчего ей не хочется видеть Лиду замужем – но ей сделалось очень грустно. Она готова была заплакать.

Лида заметила это и встала.

– Перестань дуться, Аня, а то и я надуюсь. Пойдем лучше во флигель, хочешь? Там сегодня Каролина Петровна пробную бабу печет, по-своему. Мне надо посмотреть. Нынче среда страстная, а в субботу нам с мамашей придется у печки повозиться. Мы ведь все сами. Устинья не смыслит. А у вас кто будет?

– Что будет?

– Ну, к празднику приготавливаться. Пасхи делать, мазурки... Яйца красить.

– Должно быть, Анфиса. Ведь она у нас хозяйством заведует.

– Что она может! Отчего ты, Аня, сама хозяйство не возьмешь?

– Я? Я учусь... Да и не люблю... На что? Кому нужно? Пусть Анфиса скверно сделает пасхи. Я к вам приду, а папа все равно не заметит. Ему это безразлично.

Лида ничего не ответила, аккуратно сложила работу – и обе подруги отправились во флигель.

II

Флигель стоял во дворе, довольно далеко от большого дома.

Там помещалась кухня, даже две, людские, была и чистая светелка для скотницы. В этой светелке стояла Каролина Петровна, без очков, с красным, взволнованным лицом. Иногда она бросала взоры на скотницыну постель, где, на подушках, лежало что-то укутанное, похожее с виду на ребенка.

Каролина Петровна была довольно сухенькая немка без возраста, с черными, как смоль, волосами, живыми черными глазами и небольшим носом. Привычка раздувать ноздри придавала еще больше энергии ее маленькому, увядшему лицу. Деятельность Каролины Петровны не поддавалась никаким описаниям. Она вечно что-нибудь устраивала. Или детский спектакль, или концерт, или публичный экзамен своим ученицам, определяла каких-нибудь детей в приют, или, если ничего другого не случилось, то хоть Оксан или Гапок на места. И делала она это с таким тактом, настойчивостью и умением, что все у нее удавалось самым лучшим образом.

Мало-помалу, сама вдова Винниченко, дама полная и себе на уме, стала весьма доверять Каролине Петровне.

До главных хозяйственных дел она ее не допускала, но ме-

лочи были сданы на ее руки.

И после шести лет совместной жизни вдова Винниченко, равно и ее дочь, смотрели на Каролину Петровну, как на члена семьи.

– Тише! тише! – зашептала Каролина Петровна и замахала руками, увидя своих учениц. – Не хлопайте дверями. Две еще сидят.

Аня была в недоумении, но Лида сейчас же подошла к постели и спросила:

– Эту вынули? Валяли?

– Нет еще. Погоди.

– Что вы делаете! Ведь бок обомнется.

– Погоди, Лидочка. Не спорь. Впрочем, я думаю, теперь пора.

Каролина Петровна подошла к постели и развернула, едва касаясь, то, что было похоже на заснувшего ребенка. Под белыми покровами лежала баба, нежная, воздушная, легкая и мягкая, как пушинка. Каролина Петровна с любовью повернула ее, совсем темное, тело. Корочка была желтоватая, подернутая словно черным кружевом, подпеченая.

Лида положила в ряд две подушки и с серьезностью смотрела, как Каролина Петровна перекаtywала с одной на другую остывающий кулич. Ане сначала хотелось смеяться, потом сделалось скучно.

– Ну что, Аничка? – произнесла вполголоса Каролина Петровна, не отрываясь от работы. – Думаете праздниками

повеселиться?

– Нет, какое же веселье! Папы дома не будет. А я ведь не выезжаю. У вас буду, вот с Лидой.

– Пойдите, погодите. На праздниках еще бал устроим. Еще попляшете.

Аня вспыхнула. Она страстно любила танцевать.

– Как на Рождестве, Каролина Петровна? Да? Вот жаль, Альберта нету!

Альберт был знакомый пажик, приезжавший на Рождество домой.

Аня не могла бы сказать, какого цвета у него волосы, умён он или глуп. Но она жалела о нем, потому что он никогда не уставал танцевать.

– На что нам Альберт! И без него найдем! – возразила Каролина Петровна. – Знаешь, Лидуша, Платон Николаевич приезжает в страстную субботу.

Лида слегка оживилась.

– Надолго? Наконец-то собрался! Мамаша знает?

– Кто это? Кто? – приставала Аня.

– Племянник Каролины Петровны. Он был у нас четыре года тому назад. Вот веселый-то! вечно с ним возня. Ну, я рада.

Баба достаточно остыла и ее поставили на стол.

– А? ну что? Не хороша? – торжествовала Каролина Петровна, обращаясь к Лиде. – Легче ваших, куда!

– Только, может быть, пресна, – скептически заметила Ли-

да.

Ане опять сделалось скучно. Но прибежала косоглазая, противная горничная и объявила, что барин вернулся и обед подан.

Аня поцеловала своего друга, обещала забежать вечером и медленно пошла через двор, направляясь к большому дому.

III

Отец Ани уже сидел в столовой и ел суп, обмакивая в ложку большие усы с проседью и беспрестанно вытирая их салфеткой, завязанной вокруг горла.

Услыхав шаги дочери, он на минуту вскинул глазами и сейчас же молча продолжал прерванное занятие.

Лакей в пиджаке подал Ане тарелку. Уже смеркалось. Столовая была большая, высокая, мрачная, с камином в углу и с аркой, ведущей в гостиную. На этой арке висела темная, дорогая занавеска. Все было дорого и темно, и никому не нужно. Человек с седыми усами и худенькая девочка были точно затеряны в громадной, холодной комнате, за длинным столом.

Подали второе и третье кушанье.

Лакей, неловко стуча, зажег висячую лампу, так что сладкое ели уже при огне. Потом тот же лакей принес чашечку кофе, сигары и спички. Аня заторопилась встать, – ее обед был кончен.

Отец опять поднял глаза.

– Ммм... Постой-ка, – произнес он не торопясь, глуховатым голосом.

Аня вздрогнула и взглянула на него с пугливым ожиданием.

– Я встретил нынче этого... как его? Федорова. Он просил

или жена, что ли... просят они тебя к ним нынче. К детям, кажется.

Аня вдруг вспыхнула.

– Это опять к прокурорше? Не пойду я! Ни за что не пойду! Мне скука, тоска, там девочки совсем маленькие, только глупые гимназисты, все предлагают: «Полеземте, братцы, на крышу!» Папа! не заставляй меня идти! Не могу я идти!

На этот раз отец поглядел с равнодушным изумлением.

– Что ты, матушка? Мне-то какое дело? Пожалуй, и не ходи. Я только сказал. Мне решительно все равно.

Он встал и, немного сторбившись, задевая каблуками пол, не торопясь вышел из столовой.

Аня осталась одна со своим возмущением, еще взволнованная. И это возмущение, которое ей не дали высказать, теперь превратилось в глухую обиду. Аня хотела бы заплакать, но слезы у нее замерли. Кругом было так тихо, так холодно и мирно.

Она прошла в свою комнату. И ее комната была слишком велика. Мебель поставили старую папашину, когда последний раз обновляли его кабинет. И странно было видеть рядом с узенькой белой кроваткой, с детской этажеркой для книг, учебным столом, где валялся задачник, – тяжелые кресла с высокими спинками, обитые темной кожей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.